

Прошло быстро время, и наступил январь, начало учебного года в Хогвартсе. Уильям оставил дома исчезающий шкаф и поместил его в свою библиотеку. Затем он запер дверь и строго повелел дворецкому не пускать никого внутрь. Хотя дворецкий и не знал причины, он твердо запомнил указания Уильяма. — Бабушка, я возвращаюсь в школу. Приду навестить тебя через два дня. Уильям крепко обнял бабушку Дебору, улыбнулся и прошептал что-то на ухо. — Ладно, бабушка будет ждать, когда ты придешь домой, чтобы увидеть меня. Дебора погладила Уильяма по спине, на её лице мелькнуло нежелание расставаться, но она всё же отпустила внука. — Иди, уже поздно. — Ухожу. Прощай, бабушка. Уильям помахал бабушке на прощание, повернулся и запрыгнул в Роллс-Ройс «Серебряный Тор». Дворецкий закрыл дверь за Уильямом, потом сел за руль, ловко завел машину и выехал из поместья. По дороге он не останавливался, достав Уильяма до виллы в Лондоне. Уильям должен был уехать из поместья в пять утра, чтобы успеть на встречу в десять утра. Так что, как обычно, он приехал в Лондон за день до назначенного срока, в любом случае у него было место, где можно остановиться. На следующий день Уильям прибыл на знакомую станцию «Девять с половиной» и сел в знакомый поезд Хогвартса. Он пришел рано, нашел пустую купе и уселся, взял книгу и начал читать. Вскоре к нему подошла Гермиона с чемоданом. — Уильям, скучал по мне? — Конечно, моя бабушка пригласила тебя в гости к нам домой. — улыбнулся Уильям. Гермиона тут же уселась рядом с Уильямом и спросила: — Моя бабушка пригласила меня в гости? Я еще не встречалась с твоей бабушкой, почему она пригласила меня? — Потому что моя бабушка хотела пригласить девушку, которую я люблю, а ты — та девушка, поэтому она и пригласила тебя. Уильям сказал это как само собой разумеющееся. Услышав эти слова Уильяма, на лице Гермионы появилась робкая улыбка. — Тогда, когда будет следующий праздник, я приду к тебе в гости, хорошо? — Хорошо, тогда я заберу тебя. Твой отец просил меня навестить тебя, так что я могу зайти к тебе. Уильям и Гермиона обсуждали визиты друг к другу, и тут зашел Невилл. — Привет, Уильям, Гермиона, о чем вы говорите? — Я приглашаю Гермиону в гости к себе после каникул. Хочешь прийти, Невилл? — улыбнулся Уильям. Невилл неуверенно сказал: — Боюсь, не смогу. — Ну, жаль. — Уильям пожал плечами. На самом деле, он просто был вежлив. Вскоре прозвучал свисток в десять часов. Поезд Хогвартса тронулся, из локомотива хлынула белая струя пара. За окном мелькали пейзажи, сначала медленно, затем все быстрее. Уильям продолжал болтать с Гермионой и изредка говорил с Невиллом. Это было не похоже на первое путешествие в школу, когда все были незнакомы, испытывали новизну и ожидание. Теперь все учились в Хогвартсе несколько месяцев и знали своих одноклассников. Общение стало более свободным. Уильям не разговаривал с Гермионой постоянно. Они брали книги и читали, изредка обмениваясь словами. Поезд Хогвартса мчался вперед и наконец прибыл в школу вечером. Как только Уильям вернулся в свою комнату, Гарри и Рон рассказали ему о событиях во время Рождества. Невидимый плащ, Зеркало Еирисад, ночные прогулки, советы Дамблдора. И Гарри недавно мучился кошмарами. Он снова и снова видел, как его родители исчезали в ярком зеленом свете, и в то же время слышал странный смех. Рон подумал, что Дамблдор был прав, волшебное зеркало могло сводить с ума. Послушав их рассказ, Уильям только вздохнул: — Люди всю жизнь мучаются из-за того, чего не могли получить в детстве. Психолог Фрейд говорил: Жизнь людей — это всегда восполнение потерь детства. Есть и такая поговорка: Счастливые люди используют детство для лечения всей жизни, а несчастные — всю жизнь для лечения детства. Пристрастие Гарри к Зеркалу Еирисад было вызвано его страданиями. Оба его родителя умерли, и он был зависим от других. Уильям не знал, как его утешить, поэтому он мог только полагаться на самого себя. На следующий день, когда Гермиона узнала, что Гарри вошел в запретную зону библиотеки, но не нашел, кто такой Николя Фламель, она была очень разочарована. Так что они почти отказались от надежды найти Николя Фламеля в библиотеке. Хотя Гарри все еще твердо верил, что он где-то видел это имя. Уильям подумал, что Гарри видел Зеркало Еирисад, и теперь пришло время выяснить, кто такой Николя Фламель. Так что в первый день семестра Уильям нашел в библиотеке книгу о Николя Фламеле. Это была книга под названием «Основы алхимии», в которой ясно упоминался

Николя Фламель. В конце концов, достижения Николя Фламеля в алхимии можно было назвать легендарными. В ту ночь, в обычной комнате Гриффиндора, Уильям собрал Гарри и остальных троих. — У меня для вас хорошие новости. Я выяснил, кто такой Николя Фламель. Услышав слова Уильяма, Гарри возбужденно спросил: — Уильям, пожалуйста, скажи мне, кто такой Николя Фламель? Уильям перевернул книгу на страницу, где был записан Николя Фламель. — Читайте сами. Гермиона отобрала книгу у Уильяма и прочитала её слово за словом: Николя Фламель, единственный известный создатель Философского камня! Древняя алхимия включала создание Философского камня, магического вещества с удивительными силами. Камень мог превратить любой металл в чистое золото, а также создать эликсир, который делал бы питьевого бессмертным. На протяжении веков было много сообщений о Философском камне, но единственный оставшийся кусок принадлежит известному алхимику и любителю оперы Николя Фламелю. Он отметил свой 665-й день рождения в прошлом году и теперь живет в уединении в Девоне со своей женой Перенель (658). — Думаю, трехголовый пес должен охранять Философский камень Николя Фламеля! — сказал Уильям. Гарри пробормотал: — Философский камень, камень, который может превратиться в золото и сделать людей бессмертными. Неудивительно, что Снейп за ним охотится! Все бы хотели его заполучить! — Неудивительно, что мы не нашли Николя Фламеля в «Исследовании развития современных волшебников». Оказывается, ему 665 лет, так что он не может считаться современным, верно? — посмотрел Рон на Уильяма. Уильям кивнул: — Верно. Рон снова вздохнул: — Философский камень, это хорошо. Если бы я мог заполучить Философский камень, я бы купил свою собственную команду по квиддичу. Услышав мысли Рона, Гермиона тоже заговорила: — Неудивительно, что столько людей думают о Философском камне. — Действительно, Философский камень — бесценный клад, поэтому естественно, что люди жаждут его. — сам Уильям тоже жаждал Философского камня.